

— Такой послушный ребёнок, как его могли вернуть? — в коридоре детского дома несколько тётушек убирали разлитую кашу, которую опрокинули дети.

— Говорят, что он часто болеет, кашляет, да ещё и не слишком умный, якобы.

— Эх, какие глупые отговорки! Просто у них самих ребёнок появился. Если он часто болеет, значит, они сами не умели за ним ухаживать!

— Наш Сюэ Мяо такой милый, разве он не найдёт себе новую семью?!

— Конечно, во всём детском доме он самый воспитанный, в сто раз милее моего маленького разбойника. Будь у меня возможность, я бы даже в долг взяла, чтобы его усыновить!

Сегодня должна была приехать съёмочная группа, поэтому, убрав грязь, тётушки решили немного украсить помещение. Обменявшись парой фраз, они разошлись по своим делам.

В кабинете директора.

— Скоро придут дяденьки и тётенки, чтобы сфотографировать тебя, Сюэ Мяо. Веди себя уверенно, ладно? — директор Чжан поставила чашку чая и плотно закрыла дверь.

На диване сидел малыш лет четырёх.

Мальчика звали Сюэ Мяо. Четыре года назад, в снежную ночь, его, ещё младенца, оставили у ворот детского дома.

Кожа малыша была белоснежной, чище окружающего снега, словно нежный росток, пробившийся сквозь снежную бурю.

Директор дала ему имя Сюэ Мяо, надеясь, что ребёнок сможет противостоять любым жизненным трудностям.

Малыш, о котором говорили тётушки, был именно он.

Сюэ Мяо не понимал, что значит «вернули». Его светлые глаза сияли наивностью и неведением, а коротенькие ножки болтались на краю дивана, покачиваясь в такт его движениям.

— Помни, говори больше, веди себя активно. Если тебя выберут для съёмок, у тебя появится дом. Понял?

— Угу, — Сюэ Мяо кивнул головой, его круглое личико напряглось, а маленькое тело выпрямилось, словно он готовился к важному событию.

— Я помню, ты умеешь петь. Когда придут дяденьки и тётенки, спой им, а потом постарайся их похвалить, и, если сможешь, станцуй.

— Спой ту песню, которую тебя учила учительница, «Маленький мелок». Как она начинается? Давай повторим. Маленький мелок в ярком наряде, приготовься, пой!

...

Директор Чжан забеспокоилась. Дети в детском доме с ранних лет учатся быть самостоятельными. В то время как их сверстники ещё валяются в постели, обнимая родителей, малыши здесь уже умеют одеваться, есть, купаться и даже укладывать себя спать.

Каждый раз, когда приходят гости, дети стараются показать себя с лучшей стороны, их глаза полны надежды на тёплую семью.

Возвращение ребёнка может оставить глубокий психологический след.

Сюэ Мяо был самым красивым ребёнком в детском доме. Несколько семей подали заявки на его усыновление, и директор Чжан тщательно выбирала среди них. Выбранная пара была образованной и терпеливой, но, как оказалось, это была лишь видимость. Они вернули ребёнка меньше чем через месяц.

Директор Чжан чувствовала себя виноватой. Услышав, что съёмочной группе нужен ребёнок для участия в реалити-шоу, она сразу подумала о Сюэ Мяо.

Зрители по всей стране, увидев этого воспитанного и красивого мальчика, наверняка захотят его усыновить. И тогда он попадёт в лучшую семью, что станет ответом тем, кто его вернул.

Думая об этом, директор Чжан снова напомнила:

— Говори больше, не молчи, понял?

— Понял...

Был час дня, время послеобеденного сна. Малыш сначала слушал внимательно, но через полчаса его глаза начали слипаться.

Ребёнок потянулся своими пухленькими ручками, потёр лицо, пытаясь взбодриться.

Тётя ещё не закончила говорить, Сюэ Мяо не должен спать.

Спать, когда кто-то говорит, очень невежливо.

Но Сюэ Мяо был ещё слишком мал, и сон брал своё. Его круглое личико расслабилось, щёчки надулись, а головка начала клевать, чуть не упав с дивана.

Почти упав, директор Чжан подхватила малыша и прижала к себе.

Сюэ Мяо, даже в объятиях, не забыл наставления директора, бормоча своим детским голоском:

— Быть хорошим, быть милым, петь «Маленький мелок», приготовься, пой...

Директор Чжан, держа на руках маленький комочек, почувствовала, как сердце тает.

— Спи, Мяомяо, спой после сна.

— Тётя, прости, я старался, — четырёхлетний малыш, произнеся последние слова, спокойно закрыл глаза.

«Взросление малышей» — это реалити-шоу о детях. В первом сезоне участвовали пять малышей, четверо из которых уже были утверждены — дети известных актёров.

Основной идеей шоу было показать взаимодействие и развитие детей, а также их отношения. Сама мысль о том, что группа милых и наивных детей соберётся вместе, уже вызывала радость.

Дети звёзд с детства росли в роскоши, окружённые родителями, бабушками, дедушками и нянями, посещая частные детские сады с иностранными преподавателями. Эти дети из богатых семей отправлялись в отдалённые деревни, чтобы познакомиться с природой, и было интересно, какие забавные ситуации могут произойти.

Для контраста съёмочная группа решила выбрать ребёнка из обычной семьи. Обычные дети не привлекали столько внимания, как дети знаменитостей, поэтому из нескольких кандидатов выбрали самого интересного.

— Дети из обычных семей отличаются от детей звёзд, — фотограф, держа в руках камеру, вздохнул.

Дети знаменитостей с детства привыкли к камерам, их часто снимают, когда они выходят с родителями, поэтому они не стесняются перед объективом, а иногда даже сами стараются показать себя.

Из четырёх кандидатов из обычных семей один ребёнок заплакал, увидев камеру, другой не плакал, но был очень скован, третий требовал присутствия родителей. Директор остался недоволен первыми тремя, и последним остался ребёнок из детского дома.

— Не будет ли ребёнок из детского дома более застенчивым? — ведь он почти не выходил за пределы детского дома, поэтому не стоит винить фотографа за такие мысли. — Говорят, его вернули.

— Посмотрим, — сотрудник посмотрел на телефон. — В любом случае, это всего пять минут.

Судя по тону, особых надежд они не питали.

— Перестаньте, директор идёт.

Директор Чжан подвела фотографа к двери комнаты и указала на Сюэ Мяо.

— Вот этот ребёнок.

В светлой комнате стояло несколько кроватей, а маленький мальчик ростом около метра, с красным рюкзаком с медвежонком на спине, складывал одежду у кровати.

Его маленькие ручки, пухлые и белые, неуклюже складывали одежду.

Одежда лежала неровно, но на лице малыша была сосредоточенность.

Увидев лицо ребёнка, фотограф загорелся.

Мальчик был очень красивым, с густыми ресницами и влажными, чистыми глазами.

Его круглое личико вызывало желание ущипнуть его за щёчки.

Фотограф посмотрел на директора Чжан с недоумением. Неужели это тот самый ребёнок, которого вернули?

Директор, поняв его взгляд, кивнула.

— Директор Чжан, мы зададим ребёнку несколько вопросов наедине.

По плану, фотограф задавал несколько вопросов, ребёнок показывал два таланта, а затем съёмочная группа делала выбор.

— Малыш, что ты делаешь? — сотрудник съёмочной группы медленно подошёл и мягко спросил.

Он поднял камеру и навёл её на Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо моргнул, похлопал по сложенной одежде. Вспомнив наставления директора Чжан, он поднял своё круглое личико и мягко сказал:

— Я складываю одежду.

Неплохо, не стесняется, не боится камеры.

Сотрудник подошёл к кровати.

— Сюэ Мяо складывает одежду, как аккуратно, молодец!

На кровати уже лежали две аккуратные стопки одежды.

В принципе, четырёхлетнему ребёнку сложно сложить одежду так ровно, как кирпичики.

Эти две стопки были слишком аккуратными для обычного четырёхлетнего ребёнка.

Сотрудники переглянулись.

— Спасибо, тётя, — Сюэ Мяо сжал пальчики.

— Сюэ Мяо, ты знаешь, зачем мы пришли? — спросил сотрудник.

— Знаю, — Сюэ Мяо внимательно посмотрел в камеру, его круглое личико было серьёзным. — Если я буду хорошо себя вести, меня выберут для участия в шоу.

Его красивые глаза блеснули, он опустил голову и детским голоском спросил:

— Тётя, я хорошо себя веду?

<http://bllate.org/book/15108/1334578>